

19. Воспоминание (12)

После десяти дней путешествия в экипаже Киллиан и Эдит прибыли в особняк Людвигов.

Но, в отличие от их ожиданий теплого долгожданного воссоединения, в особняке царил беспорядок.

“Киллиан! Эдит!”

Их встретила только герцогиня, и она выглядела обеспокоенной, несмотря на то, что увидела своего долгожданного внука.

Что было не удивительно, учитывая, что имперские рыцари окружили особняк и обыскивали каждую комнату, это было вполне естественно.

“Мама, что происходит?”

“*Всхлип*... Я тоже не знаю, что происходит, Киллиан.

Она наконец дала волю слезам, которые сдерживала.

“Лизе... была увезена, обвиненная в позоре императорской семьи”.

“Что ты имеешь в виду?”

“Знаешь ли ты, что маркиз Теру потерял своего младшего сына пять лет назад?”

“Если ты имеешь в виду того самого младшего сына, разве он не воспитывался в поместье с юных лет из-за своего слабого тела?”

Герцогиня покачала головой: “Все так думали, но оказалось, что он был на самом деле похищен, и факт этого тщательно скрывался по какой-то причине, пока Лизе... его не нашла и вернула обратно”.

“Тогда почему бы не наградить ее? Почему ее обвиняют в позоре императорской семьи?”

“*Рыдание*... потому что ребенок был фальшивым”.

“Что?”

Эдит выглядела так, словно ее ударили по затылку, как и Киллиан.

“Нет, я имею в виду, как, черт возьми, это могло случиться...?”

“Потому что ребенок, которого привела Лизе, знает вещи, о которых вы бы не узнали, если б не были сыном маркиза Теру. И все это рассказала ему Лизе”.

“Что?”

“Неизвестно как Лизе узнала об этом... Итак, теперь твоих отца и брата доставили в императорский дворец, а имперские рыцари обыскивают особняк”.

Этого было достаточно, чтобы пошатнуть герцогство.

Затем в голове Эдит что-то щелкнуло.

‘Теперь, когда я думаю об этом, последний эпизод оригинальной истории был о поиске пропавшего ребенка, верно? И этот ребенок - родственник императорской семьи. Могло ли быть так, что Лизе пыталась заставить этот эпизод произойти?’

На ум пришел последний эпизод “Я отвергаю твою одержимость”, о котором я на некоторое время забыла.

Однако, поскольку большая часть потока оригинальной истории уже была разрушена, нынешняя история никак не могла продолжаться в том виде, в каком она была в романе.

Я поняла это, когда прочитала дневник Ренона о встрече Лизе с наследным принцем.

В оригинальной истории статус Лизе резко изменился после того, как встретивший ее наследный принц представил ее своим приближенным.

Однако на этот раз наследный принц поступил иначе, чем в оригинальной истории, и герцог Людвиг даже отругал Лизе за это.

‘Этого достаточно, чтобы понять, что оригинальная история уже развалилась, но она все еще не может избавиться от своей одержимости ею?’

Эдит схватилась сзади за шею.

‘Идиотка, тебе следовало подумать о подозрениях, которые ты навлечешь, если этот план провалится!’

У нее хватило наглости привести фальшивого ребенка, зная все о том, что императорская семья держала в секрете.

Императорская семья, естественно, предположила бы, что она стоит за похищением.

“Это моя вина. Это все моя вина”.

“Мама, почему ты так говоришь!”

“Мне не следовало так растить Лизе, я просто отдавала ей все из жалости, и, думаю, это ее погубило”.

Герцогиня дрожала от боли.

Но Эдит знала, что они не могли этого сделать. Они существовали для того, чтобы отдавать Лизе все.

Конечно, они не совсем безупречны.

Контроль Лизе над ними, должно быть, ослаб, когда я выполнила третье исключительное условие, и я удивляюсь, почему они не заметили чего-то странного в Лизе еще тогда...

‘Ну, даже я не понимала, что она была автором, пока не выполнила все условия исключения, так могу ли я их винить?’

Я вздохнула.

Легко судить после всего, что произошло, но нелегко сомневаться в ком-то, с кем ты жил и кого любил так сильно, как свою семью.

Как раз в этот момент снаружи подъехала еще одна карета. На ней был императорский герб, поэтому имперские рыцари, охранявшие особняк снаружи, дружно двинулись открывать дверцу кареты.

Маркиза Теру вышла из экипажа, ее лицо было холодным и строгим, а принцесса Кэтрин выглядела озадаченной.

“Маркиза Теру!”

Герцогиня поспешно вытерла слезы и поздоровалась с ней, но лицо Сьерры оставалось холодным.

“Я буду руководить расследованием в особняке Людвигов, я уверена, вы поймете меня, не так ли?”

“Конечно. Но с вами все в порядке? Я слышала, вы неважно себя чувствуете”.

“Я боюсь, что мне станет хуже, если я просто лягу”.

Ее худые кулаки сжались: “Как это возможно, что ни герцог Людвиг, ни его наследник не знали того, что знала леди Лизе? Полагаю, вы скажите, что тоже не знали?”

“Клянусь Богом, мы не знали. Но... мы виновны в том, что не знали ничего, что позволило бы Лизе совершить такое. Прошу прощения, мадам”.

Услышав извинения герцогини Людвиг, чье лицо было таким же бледным, как и ее собственное, Сьерра могла только стиснуть зубы и задрожать, не в силах больше ничего сказать.

Как раз в этот момент к Эдит подошел слуга, выгружавший багаж из экипажа, и спросил, что ему делать.

Эдит вышла из особняка, чтобы проверить ситуацию, и подошла к экипажу. К счастью, они выгрузили не так уж много.

“Остановись пока что, пока имперские рыцари не закончат свое расследование”.

Когда слуги, услышавшие ее приказ, стали загружать багаж обратно в экипаж, Эдит подошла к Дэниелу, который ошеломленно стоял рядом с экипажем.

“Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это так скоро после прибытия в столицу, Дэниел. Ты в порядке?”

Эдит предположила, что Дэниела напугало присутствие имперских рыцарей, но он покачал головой.

“Нет, скорее... Я исполнил свое желание. Спасибо, мадам”.

“Твое желание?”

“Есть кое-кто, кого я хотел увидеть всего один раз перед отъездом в Райзен, и теперь, когда я

это сделал, я могу уехать в Райзен со спокойной душой”.

При этих словах Эдит огляделась.

Вокруг было так много имперских рыцарей и слуг особняка, что она не могла понять, о ком говорил Дэниел.

“Если вы скажете мне, кто это, я устрою вам встречу”.

“Нет. Я не думаю, что она захочет встретиться со мной, так что нет, спасибо”.

Глаза мальчика были полны печали.

“Хорошо. Я больше не буду задавать вопросов. В любом случае, сейчас мне больше нечего делать, так что давай зайдем внутрь и перекусим. Следуй за мной”.

Эдит вошла в особняк вместе с Дэниелом, который выглядел так, словно вот-вот разрыдается.

Когда они вошли, Киллиан, стоявший рядом с маркизой и герцогиней, приблизился.

“Что случилось?”

“Ну, разгрузка все равно прекратилась, а Дэниел выглядит очень усталым, поэтому я хотела бы угостить его теплым молоком и печеньем”.

“Он, должно быть, удивлен”.

Увидев опущенную голову Дэниела, Киллиан почувствовал к нему жалость. Поскольку он был мальчиком, живущим на улице, он, вероятно, боялся того, что рыцари пришли с расследованием.

Киллиан кивнул, и Эдит снова собралась увести Дэниела.

“Подождите. Напомните, кто этот ребенок?” - Сьерра резко отреагировала.

Тот факт, что он был того же возраста, что и мальчик, которого привела Лизе, и притом блондин, казалось, вызвал у нее подозрения.

“Он наш помощник. Кажется, он боится рыцарей, поэтому я хотела бы дать ему немного теплого молока”.

Но объяснение Эдит, похоже, не развеяло подозрений Сьерры, и она подошла к Эдит и мальчику.

Когда она приблизилась, Дэниел еще ниже пригнул голову, прячась за спиной Эдит.

“Вы тоже рассказывали ему что-нибудь о семье Теру?”

“Простите? Это невозможно, потому что мы встретились с ним только вчера”.

“Вчера?”

“Да. Его чуть не переехал наш экипаж, и он сказал, что ему некуда идти и нужно найти работу, поэтому мы решили отвезти его в Райзен... подождите минутку, мадам!”

Эдит попыталась остановить ее, но Сьерра потянула Дэниела за воротник рубашки сзади, когда он склонил голову. На задней стороне шеи Дэниела была маленькая красная родинка, на первый взгляд напоминающая бабочку.

“Он напуган! Он не имеет к этому делу никакого отношения!”

Эдит защитила Дэниела от маркизы. В объятиях Эдит Дэниел только пытался еще больше спрятаться.

Но выражение лица Сьерры было странным.

“Ни в коем случае, так... Иоганн? Нет, ни в коем случае...”

“Я... Дэниел.”

Мальчик ответил тихим голосом, даже не подняв головы.

“Тебя зовут Дэниел?”

“Он не сказал мне своего имени, поэтому я назвала его”, - сказала Эдит, все еще пряча Дэниела в своих объятиях.

Чувствуя себя в безопасности в объятиях Эдит, Дэниел медленно повернул голову, чтобы взглянуть на маркизу.

“Нет, нет! Эта родинка у него на шее...!”

“Мадам!”

Сьерра внезапно бросилась к мальчику и обхватила его щеки руками.

“Иоганн! Ты Иоганн, верно?”

Эдит попыталась остановить Сьерру. Но она обхватила ладонями щеки Дэниела, не отступая ни на дюйм. Было удивительно, как такая сила может исходить от такого стройного тела.

“Я... я... не Иоганн. Я Дэниел”, - запротестовал Дэниел, вырываясь из хватки Сьерры.

Но глаза Сьерры расширились от шока, когда она уставилась на лицо Дэниела.

“Иоганн...”

Слезы наполнили ее глаза. Но прежде чем она успела сказать еще хоть слово, Сьерра рухнула бесформенной кучей.

“Мадам! Вы в порядке?!”

Только после того, как Эдит отпустила его, чтобы поддержать тело Сьерры, Дэниел снова обратил на нее свое внимание.

Он посмотрел на лежащую без сознания Сьерру и испуганно вскрикнул.

“Мама!”

Киллиан, герцогиня и Кэтрин, которые бросились к Сьерре, широко раскрыли глаза при его

крике.

Но Дэниел цеплялся за Сьерру, как будто ничего не видел вокруг.

“Мама! Прости меня, мама! *Всхлип*, мама...”

Затем он схватил Эдит за руку и взмолился: “Пожалуйста, спасите мою маму! Я сделаю все, пожалуйста, спасите мою маму!”

Эдит, казалось, что она сходит с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3961489>